— Бумаги, милая снайпер, бумаги, — прохаживаясь у меня за спиной взад-вперёд, мурлыкал капитан. Сидя за столом, зло скрипнула зубами: да сколько можно сквозняк создавать? А Грэгу хоть бы хны — туда-сюда, скрип-скрип… Бесишь! Ща займу, не радуйся, котяра.

Котяра — потому как мой прекрасный капитан оказался двуликим. То есть существом, которое с легкостью меняло свой облик с человеческого на звериный и обратно. После этого открытия, я возжелала еще сильнее оттягать его за хвост, потому как истинно кошачья наглость неимоверно бесила. Длинный хвост, будто чуя мое настроение, время от времени появлялся в поле зрения — знал бы Грэг, чего мне стоило не дернуть за него… Останавливало лишь то, что он был моим капитаном, а начальство, как известно, нужно уважать. Ну и еще то, что его второй формой был снежный барс. Получить когтями от оскорбившегося зверя не было моей мечтой.

— Вот тут расхождение, — обернулась к нему, мстительно прищурив глаза. — Слишком большое расхождение, даже с учетом погрешностей.

— Хм, — мужчина тут же выхватил у меня листок, начав внимательно изучать записи. Повисла тишина, в которой, наконец-то, смогла спокойно выдохнуть, позволяя уставшим глазам отдохнуть. — Откуда взяты основы?

— Опрос команды, — пожала плечами, понимая, что он не отстанет, и выпрямляясь на стуле. Капитан удивленно посмотрел на меня.

— Специально время тратила?

— За обедом поспрашивала, — покачала головой, разминая шею. — Они помогли, надиктовав. Не всё, конечно — остальное потом разъяснили. Расхождения минимальные, поэтому погрешность если и есть, то монет в десять, как потолок.

— Хм… Хорошо, — кивнул он, внимательно глядя на конец записей, где я постаралась как можно аккуратнее вывести окончательную сумму. — Тогда, с бухгалтерией покончено!

— Совершенно верно. Корабельный журнал без моего участия, как и навигационные карты. В остальном записи не ведутся, или ведутся, но уже не мной, — потянулась я, вставая. Голова резко закружилась, из-за чего в глазах потемнело и пришлось ухватиться за угол стола, чтобы переждать. Мне нужно кушать. Гребанное тело — раньше могла сутками не есть, достаточно было одной чашки кофе и пары сушек. Обидно.

— Нет, есть еще место, — покачал головой Грэг. Я возмущенно обернулась к нему.

— Куда?

— Вали в трюм и подсчитай наш бюджет.

— Там же монеты! — округлила глаза, вспоминая то, с какими прибаутками команда заносила на борт награбленное золото.

— Именно поэтому я и не говорю тебе, чтобы ты быстрее разобралась с документацией, — пожал он плечами. — Иди, искупайся в драгоценностях.

— Так точно, капитан, — вяло пробормотала, выходя за дверь и оставляя мужчину наедине с самим собой и странным растением на подоконнике. Назвала бы небезызвестным Грутом, да язык не поворачивался, слишком… другое. А маленькое нечто, отдаленно напоминающее

нашего капитана, но в мини-версии, радостно покачивалось из стороны в сторону и издавало легкие пищащие звуки. Как сказал Грэг — оно однажды вырастет, еще немного осталось, и будет уже отдельно от горшка. Что же, ждем — посмотреть на такую диковинку я была бы только рада.

— Чё такая унылая, прелесть моя? — Меллот, как уже стало привычным за последние три дня, повесилась на меня со спины, заставляя наклониться вперёд и чуть не уронить весь тот мини канцелярский набор, которым располагала.

— Перестань меня так называть, оторва, — мрачно пробурчала, силясь сделать пару шагов вперёд. — Слезь с меня!

— Не хочу, — протянула она, вжимаясь еще сильнее. Я покраснела — даже в том наряде, который я ей выделила, девушка все равно заставляла снующий по кораблю народ задерживать на себе взгляд, ничего для этого не предпринимая. А мне не хотелось привлекать к себе мужское внимание, особенно

находясь с ними продолжительное время в замкнутом пространстве. — Мне скучно. Мне ужасно скучно.

— Тогда помоги мне! — попыталась сбросить хватку. Мелл еще сильнее навалилась, пытаясь разглядеть бумажки у меня в руке.

— А что нужно?

Я мысленно вздохнула, пытаясь точнее подобрать слова. Потом, подумав, поняла, что лучше, чем есть, и придумывать не надо.

— Золото посчитать, — кратко и действенно: ухватив меня за руку, девица потянула вперёд с такой скоростью, что засвистело в ушах. Лампу для освещения реквизировали в соседней каюте, у отлучившегося со своего места Вали — скажем, так, заведующего по тому, что уже сломалось, но что жалко выкидывать и можно перевести в другую область. Например, рваную одежду на половые тряпки. Наверное, на каждом корабле должен быть такой человек, не знаю. Но, как они именно его выловили в этом долбанутом мире, лично для меня оставалось тайной: более домовитого мужчины я еще не встречала. Наверняка не человек, а какой-нибудь местный домовой под личиной — после недавнего города с кентаврами и гномами я ничему не удивлялась, только начала внимательней к команде присматриваться, ловя в ответ непонимающие взгляды. Пока был рассекречен только Грэг, но я продолжала поиски.

Лампадка с парой трещин в стекле, наверняка списанная еще в прошлую эпоху, коптила только так. Спустившись в темный трюм, в процессе молясь всем богам, чтобы не промахнуться мимо ступенек, ненадолго зависла в ступоре: того слабого света, что у нас был, оказалось достаточно, чтобы находящееся в трюме засияло, переливаясь множеством бликов и оттенков. Кучи золота, насыпанного кое-как, какие-то бирюльки, драгоценные камни, чуть в стороне оружие, украшенное ими же.

— Твою же мать, Грэг! — в сердцах воскликнула, понимая, что покроюсь плесенью раньше, чем досчитаю. Этот гад опять меня провел, на мою месть отвечая своей, более продуманной. Обидно, что он опять меня сделал, хоть и капля гордости взяла — мой капитан.

— Ты чего кричишь? — вздрогнула Меллот, удивленно глядя на меня. — Не волнуйся, сейчас всё разрулим!

— Да тут считать вечность, — простонала я, ставя лампу на бочку и создавая позади неё несколько зеркал, непрозрачных с тыльной стороны, насколько это возможно, и ещё пару в других углах, под наклоном. Света стало в разы больше, освещая всё до последнего золотого и камешка, и открывая что-то похожее на пещеру дракона.

— Так, полчаса, и я начну тебе помогать! — девушка, не удержавшись, с довольным визгом бросилась в золотую кучу, принявшись радостно купаться в ней. — Сходи пока за мешками, рассортируем всё.

— Ладно, — пожала плечами, покидая помещение.

Валя уже носился в поисках своей потери, подбегая к каждому встречному и принимаясь трясти его за грудки. Пришлось идти с повинной, мрачно-виновато, если такое вообще возможно, глядя на него. Валя лишь замахнулся для оплеухи, но руку на меня так и не опустил, велев вернуть светильник, когда наиграемся. На робкую просьбу выделить несколько мешков, желательно целых и объемных, широким жестом открыл передо мной дверь одной из каморок, переделанной под хранилище и ушёл к себе, что-то, в который раз, переделывать.

Грустно оглядев сложенные на стеллажах тряпки, быстрым движением создала себе очки, закрывающие глаза от пыли. Нос, увы, закрыть не удалось, но на будущее я задалась идеей придумать себе что-то наподобие маленького противогаза, с множеством мелких отверстий для воздуха. Сейчас же пришлось зарыться вглубь, покрыв себя и одежду тонким слоем стекла, с которого мусор соскальзывал, и вытягивая на поверхность нужное мне. Чихать хотелось зверски, что и проделала, взметая облачка пыли и спугивая множественные поселения моли, золотистым роем взлетевшей к потолку. Проводив их взглядом, покачала головой: они к концу года превратят в кружева всё находящееся здесь, если сейчас же не начать перетрясать эти залежи.

Неожиданно, мне на голову с верхней полки упал футляр, сильно ударив по макушке и соскользнув вниз, на ноги, только чудом не отдавил пальцы. Потерев набирающую размеры шишку, задумчиво посмотрев на находку, и, отложив в сторону тряпки, присела рядом с футляром, попытавшись открыть его. Ничего, вообще. Прищурившись, оглянулась на открытую дверь выхода: никого.

Задвинув футляр под ближайший стеллаж, быстро похватала мешки и побежала обратно в трюм — обожаю загадки, и, кажется, это одна из них. Потом обязательно займусь ею.

— Чего так долго-то? — ворчливо раздалось из кучи монет.

Приглядевшись, поняла, почему не обнаружила Меллот сразу: нацепив на всевозможные места вообще всё, что только можно, украсив голову короной, девушка была круче, чем Рождественская ёлка, умело маскируясь под драгоценность.

— Выбирала те, где нет дыр, — кинув перед ней добытое, целенаправленно прошла к кучке каменьев. Не одной же ей шиковать на этом празднике драгоценностей? — Мне интересно, как ты собираешься все это подсчитывать.

— Как-как? — фыркнула она, вылезая из своего импровизированного ложа и притягивая к себе один из мешков. — Вот так: одна, две, три, четыре…

— Опять издеваешься? — даже не поворачиваясь к ней, пробормотала, беря в руки огранённый рубин со сколом на боку и задумчиво вертя его в руках.

— Фи, с тобой даже пошутить нельзя, — протянула девушка, звеня монетами и поднимаясь.

Я покачала головой, поворачиваясь к ней и наблюдая за тем, как она нехотя снимает с себя все украшения, оставляя лишь корону на голове.

— Я второй день сижу за бумагами, подсчитываю то, сколько нужно ещё потратить в будущем, когда войдем в следующий порт, где сможем починить корабль и отчистить дно от ракушек и водорослей. Где купим материал на паруса, потому как наш верхний, который зонтиком, несколько специфический, и на него нужно потратить больше. Да и укрепить крылья нужно: я предложила проверить основание и ядро, чтобы в случае чего не сломались, во время очередного шторма. После того, как корабль побывал в тех доках перекупщиков, стоит устроить полный осмотр — мало ли. Да и нам нужно ещё набрать человек десять экипажа, — я утомленно помяла переносицу, отходя к стене и опираясь на нее. — А еще кристалл души то ли заболел, то ли еще какая херня с ним — Бан такими эпитетами сыпал, не сумев задать ему курс, что я заслушалась. В результате нам нужен настройщик кристаллов, а он, сука, стоит как вертолет, и не спрашивай у меня о том, что это такое! И как думаешь, у меня есть настроение для шуток?

— Мда, растраты предстоят серьезные, — задумчиво отозвалась Мелл, кажется, пропустив большую часть моей тирады мимо ушей.

Широко зевнув, девушка громко щелкнула пальцами, после принялась лениво ждать, чисто женским движением поправляя на голове корону. Любопытно навострив уши, я отлипла от стены и, подойдя к розововолосой, с удивлением уставилась на крысу-зомби, резко выскочившую буквально из ниоткуда. Не двигаясь, нежить пристально смотрела ей в глаза, после, пискнув, скрылась в ближайшей норке, с трудом протискиваясь между досок и вызывая у меня смех. Девушка сконфужено почесала в затылке, сдвигая корону на нос и грустно вздыхая.

— Она любит покушать.

— Она же труп, — я удивилась еще сильнее.

— Я же сказала, не труп, а существо, слишком долго находящееся под действием моей силы. Но, не мертвая. Она уже по-новому начала развиваться, пусть и в виде зомби. И, даже будучи им, имеет собственные вкусы. Ты, кстати, очень ей нравишься.

— Я? — неприкрыто ужаснулась. Да ну на фиг такое счастье, как живой труп! — Надеюсь, не на вкус?

Воображение тут же нарисовало подкрадывающуюся ко мне ночью, в лунном свете, крысу, желающую мной полакомиться. Пробрало.

— Нет, что ты. Просто следом ходит, — фыркнула она, отчего корона опасно съехала к уху. — Она частенько за тобой следом ходит, не замечала?

— Н-нет, — отрицательно покачала головой, легонько бледнея.

К самим крысам я питала нежные чувства — маленькие теплые меховые комочки всегда находили место в моём сердце, да и хвосты, столь пугающие народ, не были скользкими и холодным, а наоборот, теплыми и с частыми шерстинками. А вот нежить... Теплых лапок от нее вряд ли дождешься.

— Мда… — протянула девушка, вновь падая на золото и перекатываясь на живот. — Тебе с такой высокой наградой за голову стоит начать развивать в себе умение слышать шепот души.

— Высокой? Двадцать пять тысяч — это не особо и много. Есть множество пиратов с куда более большей наградой и меньшими способностями, — усмехнулась, пиная ногой маленькую золотую горку и резко зашипев: самый тяжелый металл ощутимо приложил по пальцу, заставив недовольно поморщиться и, тут же, окаменеть. Крысы. Штук сорок навскидку, серые и бурые тела замельтешили по помещению, перебегая по золоту и, зацепив некоторые монетки, вызывая маленькие водопады.

— Глупая, у тебя оружие, которым ты смогла поднять на воздух несколько кораблей с одного выстрела и при помощи которого десяток человек на тот свет свела. Про тебя писали в газетах, правда, уже без изображений. Да и о самой тебе ничего неизвестно: они даже не в курсе того, откуда ты родом. Иногда бывает так, что сильные пираты имеют за голову низкую награду.

— А сама-то? — не выдержала я, правда, взгляда от крыс не отвела, завороженная тем, как они, не боясь нас, начали играть друг с другом, или, попискивая, вставать на задние лапки.

— Ну, на меня тоже есть ориентировка, — вновь перевернувшись на спину, Мелл заложила руки за голову. — Сто семьдесят пять тысяч, как семь лет назад дали, так и есть, — зевнула она.

— Ни хрена себе! А сколько тебе вообще лет? — не удержалась я, пытаясь мысленно подсчитать её возраст и время, нужное для получения такой суммы.

— Двадцать семь, — ещё раз зевнула девушка. — В море с пятнадцати лет. Первая награда — десять тысяч. Владею шепотом души и освоила заклинание стального тела.

— И у тебя, с мечтой плавать в море, и такой суммой за голову, не было команды? — эта особа не переставала меня удивлять: с поведением маленькой разбалованной девочки и её же внешностью, максимум лет на восемнадцать, и такая огромная подводная часть айсберга.

— Ну… У меня были дела, — потянувшись, она поднялась на ноги, ища взглядом свою крысу. Та нашлась возле входа в норку, умывающаяся. — Так, Пипа, давай, командуй: пусть начинают.

Крыса, резко оторвавшись от своего дела, пробежала вперёд, поводя носом по воздуху, что-то неслышно сообщая остальным. Крысы оторвались от своих дел, быстро подбегая к ней и так же, тихо попискивая, переговариваясь. Завороженная таким зрелищем, поднесла руку ко рту, откусывая сочный кусок, сладко-кислый на вкус, и пережевывая его, глотая.

— Эй, ты чего творишь? — пораженно воскликнула девушка, хватая мою руку и отводя её в сторону. — Ты же рубин ешь!

— А? — удивленно вскинула брови. В руке действительно был драгоценный камень, надкушенный с одного бока. Задумалась и с яблоком перепутала, надо же. — Ааа… Не обращай внимания, я ими питаюсь иногда, — попыталась выкрутиться, ненавязчиво высвобождая руку из захвата.

— Но, у тебя же сила хрусталя! — она непонимающе взглянула на меня, демонстративно откусывающую еще один кусочек. Рубин на вкус был прекрасен.

— Я сама не понимаю, почему так происходит, — перевела взгляд на крыс, быстро наполняющих мешки золотом, складывая внутрь по одной монетке. — Не говори остальным из

команды — не хочу, чтобы возникли вопросы тогда, когда я сама не знаю ответов. Не стоит.

— Лады, — даже не споря, отозвалась она. — А какой он на вкус?

— Сладко-кислый и сочный. Сказала бы, что как яблоко, но еще что-то и от граната есть, — жуя, проговорила, делая задумчивое лицо.

— Хм… — задумчиво пробормотала Мелл. После, резко подавшись вперёд, ухватила меня за затылок и притянула к себе, целуя и запуская язык ко мне в рот. На мгновение остолбенев и ощущая, как прохладный язык скользит по небу, резко оттолкнула её от себя, замахиваясь откуда-то взявшейся спицей и от души всаживая ей оружие в грудь.

От нее не убудет, а мне хоть как-то поможет сбросить напряжение.

— Твою мать, Меллот!!! — взревела я, вспугивая крыс и вдобавок отвешивая ей звучную плюху, от которой с розововолосой башки слетела корона, укатываясь куда-то в тень. — Ты что себе позволяешь, извращенка грёбаная!

— Чёрт, стёкла, — согнувшись, пробормотала она, роняя на пол капли крови и сплевывая осколки. — Сколько раз тебе говорить — твои спицы мне до лампочки, оу… — она осторожно вытянула из десны кусочек, морщась при этом. Странно, ей же не больно, по идее. — Драконья печень! Извини, я ничего плохого не имела в виду, просто ты так вкусно всё описала…

— Идиотина! У меня иные параметры! — остывая, прорычала я. — Дура! Кто тебе вообще столько всего позволял?

— Ну, скажем так, было время, — засмеялась она, вытирая кровь в уголках губ. — Извини.

— Ладно, просто мозгами нужно шевелить хоть иногда, — уже бурча, сдалась я.

Крысы, забив на наши разборки и подгоняемые прорабом-нежитью, уже заканчивали трудиться, водя хороводы вокруг драгоценных камней и неуверенно поглядывая на украшения и оружие. Сложив колечки, серёжки и медальончики в один мешочек, они не знали, как быть дальше.

— Эти мы сами разложим, — кивнула им Меллот, беря протянутый ей платок и вытирая вязкую кровь. — Пусть идут.

— Стой! — всполошилась я. — А куда они идут?

— Обратно к себе, — пожала плечами девушка. — А что?

— Как «что»? Они же оснастку всю пожрут! Да и Коул жаловался на то, что крысиные экскременты встречаются там, где лежат чистые простыни.

— Ну, тогда за борт, — девушка легонько наклонила голову набок. — Если они вредят, значит, у них одна дорога. Да и, правда Коула — крысы переносят множество болезней.

— Всех за борт? Вот так вот, без сожалений? — округлила глаза, тут же идя на попятной. Маленьких и теплых, да за борт?!

— Ты уже определись, а? — не выдержала она, поворачиваясь к своей крысе и приседая возле неё. — Говори.

Пипа, повертевшись вокруг своей оси несколько раз, встала на задние лапки и передней правой тронула себя за ухо.

— В каждом мешке по десятку тысяч, — перевела Меллот, пока я удивленно смотрела на все эти манипуляции. — Монеты большого достоинства, потому и столько. Считай мешки, и перейдём к камням и украшениям.

— Да, хорошо, — вяло кивнула, быстро пробегая взглядом по помещению и записывая результат в книжечку. — Погрешность какая?

— Монет в сорок, — отозвалась она, бросив взгляд на крысу, опять выполнившую странные движения.

— Отлично, — довольно кивнула, записывая и это. — На сколько оставшиеся камни выйдут?

— Ну, на пару тысяч, — что-то прикинув в уме, повернулась ко мне Мелл. — Они уже ограненные и большинство из них высокого качества. Ну, если ты не съешь их, то тут можно много выручить. Если поторговаться.

— А драгоценности?

— Ещё больше. Нужен оценщик и хорошо умеющие торговаться люди, — она поднялась на ноги, подходя к одиноко лежащему на полу ожерелью из граната, и поднимая его. — Это должно выйти тысяч на двадцать. Очень тонкая ручная работа, камни идеально отполированы и отшлифованы. На креплении есть клеймо мастера. Судя по завиткам, это авторская работа.

— Откуда у тебя такие познания? — удивилась я, круглыми глазами наблюдая за её действиями.

— Мне пришлось некоторое время просидеть в лавке перекупщика. Дрянное дело, но кушать хотелось сильнее, — поморщилась она.

Спрашивать, почему она просто не сделала из него очередного зомби, не стала: тут явно было что-то очень тайное. И я даже не знаю, стоит ли сейчас пытаться улучить её в чём-то.

— На сколько, навскидку, тут всего украшений?

— До пятисот тысяч, — мне оставалось только присвистнуть от удивления. — Не знаю, откуда все эти драгоценности, но... Кто-то явно грабанул закрома высокопоставленных господ, если не Императорские галеоны.

— Об этом не писали?

— Нет, что ты, — усмехнулась она. — Каждый год в море идёт на дно множество кораблей, и уже неважно чьих. Шторма, морские чудовища, иногда рифы. Пираты занимают во всем этом далеко не первое место. Ну, послали письма по миру с просьбой сообщить, если кто-то что-то видел или знает о пропавших, да и только. В борьбе за власть и наследство и на большее идут. Это так, мелкий откуп морю и Дьяволам.

Я вскинула бровь, ловя новое слово — что-то мне подсказывало, что дьяволом тут далеко не бывший ангел зовется. Однако решила оставить вопрос на потом.

— А, ясно, — покивала, делая заметку. — Трения с продажей драгоценностей будут?

— Ну, попытаются заплатить как можно меньше, да только сами продадут за гораздо более высокую цену. Именно из-за того, что принадлежали кому-то из богатеев.

— Отлично, — пробормотала, записывая и это и краем глаза отмечая, как Меллот вновь нацепила понравившуюся корону на голову. — Что ж… Ты так и будешь дальше в ней ходить?

— Ага, мне нравится, — демонстративно коснулась украшения девушка, проводя по нему кончиками пальцев. — В мире и больше странных личностей встречается. Хочу быть принцессой. Нет, я — королева! — она приняла гордую позу, заправляя прядь за ухо.

— Ладно, — флегматично пожала плечами. — Я придумала на счет крыс.

— Правда? — загорелись её глаза. — Что?

— Пусть твоя Пипа создаст крысиный спецназ, — немного покраснев, предложила я.

Глаза девушки удивленно округлились, однако, она подалась вперёд.

— Поясни, — послышался азарт.

— Ну… — я сразу же растеряла все мысли, начиная тянуть и экать. — Эм, ну… Будет неплохо, если у нас будет невидимая противнику сила. Крысы маленькие и с очень крепкими и острыми зубами… Противник, в начале, не обращает внимания на животных, а они могут нанести огромный ущерб, перегрызя канаты или же просто набрасываясь на человека, выцарапывая глаза. Я в одной очень интересной книге читала, как крысы охраняли лавку с драгоценностями в тёмное время суток. У них ещё такие классные ошейники шипастые были, чтобы нельзя было нанести вред грызунам.

— Хм, наверное, книга и правда классная, если там и такое было, — потерла подбородок Меллот, задумчиво глядя на всё ещё присутствующих в помещении крыс. — И, как думаешь, что скажет капитан?

— Не знаю, — пожала плечами, пролистывая пару страниц и ведя расчеты. — Всего сорок четыре крысы, если без Пипы. Можно сделать четыре группы по одиннадцать особей — одна командующая и десять подчиненных. Твоя — связующий. Ради шутки назовем её полководцем.

— Хорошо, мне нравится, — довольно кивнула она. — Где разместим?

— Ну, нужно помещение с вентиляцией и из которого легко сбежать, если вдруг какая-то проблема, — неуверенно предположила я.

— Ладно, на тебе капитан, на мне помещение, — кивнула она, быстро выбегая наружу.

Проводив её мрачным взглядом, механически отправила остатки рубина в рот, прожевывая и глотая. Она явно не сомневалась в том, что я получу согласие, в отличие от меня самой.

http://tl.rulate.ru/book/4857/96616